

Через несколько секунд резкий женский крик внезапно оборвался, и сразу же за ним раздался мужской голос, тоже издающий непонятные звуки, похожие на визг. Цинь Ян мог определить, что звук становился все ближе и ближе, и, что странно, он исходил как будто с земли, словно что-то ползло по ней.

Но впереди, в тумане, никого не было видно. В этот момент тучи закрыли луну, и вокруг стало совершенно темно. Цинь Ян крепко нахмурился, его сердце бешено заколотилось. Он закрыл глаза и снова открыл их, но все оставалось таким же пустым.

Цинь Ян понял, что дело плохо. Возможно, они снова столкнулись с нечистой силой. Иначе как объяснить, что они слышат голоса, но не видят никого? Причем голоса были настолько громкими, но ни одного слова нельзя было разобрать. Это не было похоже на речь какого-либо народа, скорее на бессмысленные крики, от которых мурашки бежали по коже.

... Как крики призраков.

Цинь Ян с тревогой оглядывался вокруг, не понимая, почему он и Цзян Юй так часто сталкиваются с нечистью. Может быть, после его перерождения его магнитное поле стало более восприимчивым к таким вещам? Как будто слабая душа притягивает нечисть.

Внезапно Цинь Ян вспомнил историю, которую рассказывала его мать в детстве. Несколько ночей подряд она слышала странные звуки у стены дома, похожие на хохот. Эти звуки поднимались на крышу, и черепица скрипела, будто по ней бегали десятки детей. Иногда эти странные звуки раздавались прямо у двери, а потом следовал легкий стук. После этого звуки исчезали, но через некоторое время они снова появлялись, уже у кровати. Это было очень страшно.

Как будто в ответ на воспоминания Цинь Яна, странные крики внезапно раздались позади них, быстро приближаясь. Цинь Ян резко обернулся, но звук исчез, и за ними никого не было. Затем крики снова раздались впереди, как будто что-то ползло по земле.

Цинь Ян, не раздумывая, схватил Цзян Юя и тихо нырнул в кукурузное поле. Цзян Юй, крепко держась за плечо Цинь Яна, с любопытством ахнул, но Цинь Ян быстро прикрыл ему рот рукой, прижал к себе и замер, внимательно наблюдая за концом тропинки.

Там ничего не было.

Странные крики продолжали раздаваться, но теперь они разделились на два голоса, как будто мужчина и женщина ссорились. Два пронзительных голоса, сливаясь, создавали жуткую какофонию, перемещаясь вдоль тропинки. Цинь Ян пристально смотрел вперед и вдруг увидел две смутные тени, которые, извиваясь, ползли к ним на четвереньках.

Цзян Юй затаил дыхание, стиснув зубы и крепко обнимая Цзян Юя, он продолжал смотреть вперед. Звуки становились все ближе, но впереди по-прежнему ничего не было.

Странные крики постепенно изменились, становясь все более пронзительными. Цинь Ян с тревогой оглядывался, чувствуя, что эти звуки окружают их со всех сторон.

Цзян Юй, хотя и боялся этих криков, не мог сдержать любопытства. Он хотел поднять голову, чтобы посмотреть, но Цинь Ян крепко держал его, прижимая к себе. Цзян Юй мог только терпеливо ждать, пока Цинь Ян его отпустит.

Внезапно кукурузные стебли над ними зашуршали, и странные крики раздались прямо над их

головами. По спине Цинь Яна пробежал холодок. Он крепко обнял Цзян Юя, опустил голову и прижался лицом к его волосам, всем телом напрягаясь. Крики раздавались вокруг них несколько секунд, а затем внезапно прекратились.

Цинь Ян с тревогой прислушивался. В ту же секунду в кукурузном поле напротив раздался шум, как будто кто-то быстро бежал, расталкивая стебли. Странные крики превратились в громкий хохот, который постепенно удалялся вместе с шумом. Цинь Ян медленно поднял голову и сквозь стебли кукурузы посмотрел на поле напротив. Ничего не было видно, и странный смех постепенно стих. Через несколько мгновений вдалеке раздался глухой всплеск воды.

Звук был настолько тихим, что его можно было принять за прыжок лягушки в воду. Но Цинь Ян слышал его совершенно отчетливо.

Вокруг воцарилась тишина. Цзян Юй с серьезным видом огляделся и затаил дыхание, прислушиваясь.

— Цинь Ян, у меня шея, шея болит... — жалобно прошептал Цзян Юй.

Цинь Ян очнулся, поднял Цзян Юя и быстро выбрался из кукурузного поля. Не оглядываясь на туманные поля, он направился обратно.

Цзян Юй, тяжело дыша, бежал за Цинь Яном, но не мог сдержать любопытства:

— Цинь Ян, там, там кто-то ссорился...

Цинь Ян не ответил, да и не мог ответить. Он лишь крепко держал Цзян Юя за руку и шел вперед. На его лбу выступил холодный пот, хотя на улице было жарко.

Цзян Юй, сказав несколько фраз и не получив ответа, постепенно замолчал и молча шел за ним, но не мог сдержать любопытства и оглядывался назад.

На берегу реки вдалеке темная фигура совершала странные движения, подпрыгивая на месте. Но, словно почувствовав взгляд Цзян Юя, она внезапно остановилась и исчезла.

Они молча и быстро вернулись в деревню, где все уже спали. Изредка из темных переулков доносился лай собак.

Цзян Юй все еще не мог оправиться от произошедшего и, вернувшись в деревню, хотел остаться дома на ночь. Но, вспомнив, что на поле некому присмотреть, он с трудом решил снова отправиться туда с Цзян Юем, пробираясь через темную и мрачную горную тропу.

Цзян Юй не мог понять, почему с ним происходят такие вещи. До своего перерождения он ни разу не сталкивался с нечистой силой. Но теперь, вернувшись в это старое время, он почему-то постоянно оказывался в подобных ситуациях. Может быть, само перерождение принесло с собой такое «везение»?

Он не мог объяснить это, но и не мог просто оставить все как есть. Видимо, придется найти время, чтобы обратиться к мастеру.

Луна снова скрылась за облаками, и тропинка стала едва видной. Вокруг шелестели деревья, обдуваемые прохладным ветром. Для Цзян Юя, только что пережившего странные события, все это вызывало неприятные ощущения.

Но, по крайней мере, он был не один — с ним был Цзян Юй.

При этой мысли Цзян Юй обернулся к Цзян Юю. Мальчик, который до этого еле шел, сонный и уставший, увидев его взгляд, тут же изобразил на лице глупую улыбку.

В сердце Цзян Юя что-то шевельнулось, он остановился и притянул Цзян Юя к себе, нежно поглаживая его по голове. Он почувствовал, как в его сердце поднимается странное чувство утешения, и, не сдержавшись, поцеловал его в ухо. После этого он не почувствовал неловкости, наоборот, его переполняла нежность.

— Устал? Я тебя понесу.

Цзян Юй, прижавшись к Цзян Юю, обнял его за талию и, потираясь щекой о его шею, сказал:

— Я са, сам дойду. У Цзян Юя руки дрожат, наверное, тяжело. Больше не надо так долго держать... Мне здесь как-то тесно, тяжело на душе...

Он положил руку на грудь.

Цзян Юй замер, отпустил его и посмотрел прямо в глаза Цзян Юю. Чистый и ясный взгляд мальчика вызвал в нем странное чувство, которое он не мог объяснить. Ему вдруг захотелось поцеловать его, обнять. И, не сдерживаясь, он медленно наклонился и слегка коснулся губ Цзян Юя. Прикосновение было мягким, теплым и удивительно приятным. Цзян Юй посмотрел на Цзян Юя, который от неожиданности замер, и сам почувствовал легкое головокружение. Он хотел снова поцеловать его, но, осознав, что они находятся в неподходящем месте, просто взял его за руку и продолжил идти.

Его сердце переполняли эмоции и нежность. Цзян Юй, не понимающий чувств, не мог осознать, что его дискомфорт был вызван ревностью. Но именно из-за того, что он был другим, неспособным выражать свои чувства словами, он показывал их своими действиями. Цзян Юй, как нормальный человек, понимал, что это означало, и больше не хотел сдерживать свои эмоции. Независимо от того, пожалеет ли Цзян Юй в будущем или сможет ли понять свои чувства, он не хотел терять время, которое они могли провести вместе.

— В будущем я буду обнимать только тебя, не буду никого другого.

Но Цзян Юй был слишком взволнован другим. Он шел боком, глядя на Цзян Юя с удивлением и радостью:

— Цзян Юй, ты, ты меня поцеловал?!

Цзян Юй с легкой улыбкой ответил:

— Разве?

<http://bllate.org/book/17698/1652233>